

Между небом и землей:
религиозный «ренессанс» в Белорусской ССР
в эпоху перестройки и гласности
(1985–1991 гг.)

Александр А. Гужаловский

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь, huzhalouski@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в отношениях между государством, церковью и обществом, которые произошли в Белорусской ССР в 1985–1991 гг. Данные изменения имели свою специфику, логику развития, движущие силы и последствия в таком поликонфессиональном регионе, как Беларусь. Анализируя эволюцию позиции белорусского руководства в отношении религии и церкви, автор отмечает, что по мере изменения политики союзного центра менялась позиция республиканских властей в религиозном вопросе. С увеличением дистанции между Москвой и Минском и ростом национального самосознания белорусов начался процесс «национализации» конфессий. Религиозный «ренессанс» в Белорусской ССР рассмотрен с привлечением широкого круга документальных первоисточников, хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь, а также материалов периодики рассматриваемого времени. Данная источниковая база позволила проанализировать особенности трансформации массового сознания населения БССР, смены парадигмы государственно-конфессиональных отношений, увеличение роли религии в обществе. Показаны противоречия, проявившиеся на местах в условиях отказа от государственной политики воинствующего атеизма и возрождения интереса к религиозным ценностям и культуре.

Ключевые слова: перестройка, конфессии, государственная политика, тысячелетие крещения Руси, храм, белорусский язык

Для цитирования: Гужаловский А.А. Между небом и землей: религиозный «ренессанс» в Белорусской ССР в эпоху перестройки и гласности (1985–1991 гг.) // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2026. № 1. С. 85–107. DOI: 10.28995/2658-4158-2026-1-85-107

Between heaven and earth:
religious “renaissance” in the Byelorussian SSR
during the era of perestroika and glasnost
(1985–1991)

Aleksandr A. Huzhalouski

*Belarusian State University,
Minsk, Belarus, huzhalouski@gmail.com*

Abstract: The article examines the changes in the relations between the state, church and society that took place in the Byelorussian SSR in 1985–1991. These changes had their own specifics, development logic, driving forces and consequences in such a multi-confessional region as Belarus. Analyzing the evolution of the position of the Belarusian leadership regarding religion and church, the author notes that as the policy of the union center changed, the position of the republican authorities on the religious issue changed. With the increasing distance between Moscow and Minsk and the growth of national self-awareness of Belarusians, the process of “nationalization” of confessions began. The religious “renaissance” in the Byelorussian SSR is considered with the involvement of a wide range of documentary primary sources stored in the National Archives of the Republic of Belarus, as well as materials from periodicals of the period under consideration. This source base made it possible to analyze the features of the transformation of the mass consciousness of the population of the BSSR, the change in the paradigm of state-confessional relations, and the increase in the role of religion in society. The article shows the contradictions that have emerged locally in the context of the rejection of the state policy of militant atheism and the revival of interest in religious values and culture.

Keywords: perestroika, confessions, state policy, millennium of the baptism of Rus, temple, Belarusian language

For citation: Huzhalouski, A.A. (2026), “Between heaven and earth: religious “renaissance” in the Byelorussian SSR during the era of perestroika and glasnost (1985–1991)”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 85–107, DOI: 10.28995/2658-4158-2026-1-85-107

Введение

Радикальные социально-экономические и геополитические трансформации, вызванные перестройкой, повлекли за собой ряд существенных изменений в социокультурной сфере белорусского общества. Сферой радикальных изменений стали взаимоотношения государства, церкви и общества, а также религиозное массовое

сознание. Эти новые явления, получившие название религиозного «ренессанса» (и даже «бума»), изменили уровень религиозности населения, его конфессиональную самоидентификацию и особенности религиозных практик. В процессе возвращения к традиционному христианству, иудаизму и исламу, после почти семидесяти лет воинствующего безбожия, в белорусском обществе сформировался новый тип сознания, связанный с религией, но мировоззренчески неопределенный, достаточно эклектичный и аморфный [Новикова 2009, с. 268].

Религиозный «ренессанс» второй половины 1980 – начала 1990-х гг. является пока слабо изученным сюжетом историографии истории государственно-церковных отношений в Беларуси. Первыми дать общую характеристику рассматриваемому явлению сквозь призму конфессиональной истории попытались авторы коллективной монографии «Конфессии в Беларуси» В.М. Завальнюк и В.И. Новицкий [Грыгор’ева 1998, с. 315–335]. Среди работ белорусских ученых, которые исследовали конфессиональную историю, следует выделить монографию Э.С. Ярмусика, где рассмотрены отдельные аспекты активизации католической жизни в республике [Ярмусик 2006, с. 74–77, 177–178, 328–330, 353–355]. Рассмотрению изменений взаимоотношений власти и христианских деноминаций в западных республиках СССР, в том числе в Белорусской ССР в годы перестройки посвящена отдельная глава диссертационного исследования Н.А. Беляковой [Белякова 2009, с. 20–23]. В обобщающей работе, посвященной евангельским христианам Беларуси, В.И. Новицкий показал вызванные перестройкой изменения отношения государственных органов к верующим протестантских деноминаций [Навіцкі 2019, с. 324–325, 327, 353, 373]. Таким образом, объектом специального изучения государственно-церковные взаимоотношения в Белорусской ССР в годы перестройки и гласности пока не стали.

В преддверии чуда

На апрельском (1985 г.) пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачев объявил курс на ускорение социально-экономического развития страны. После почти семидесяти лет политики воинствующего атеизма, проведение которой сопровождалось жестокими репрессиями в отношении священников и верующих, а также разрушением храмов, наступил период относительного затишья. Советское государство стало более уважительно относиться к религии, искать компромиссы с религиозными организациями. В ходе празднования 40-летия Победы все служители культа, участвовавшие

в Великой Отечественной войне (их в БССР насчитывалось 140 человек, в том числе 56 среди православного духовенства и 84 среди евангельских христиан-баптистов), были награждены юбилейной медалью и получили ценные подарки.

Со своей стороны, пастыри демонстрировали лояльность к властям. На утреннем молитвенном собрании евангельских христиан-баптистов, состоявшемся в марте 1985 г. в д. Кнотовщина Столбцовского р-на, пресвитер Л. И. Ермакович заявил: «Во главе государства появился новый правитель. Мы, верующие, обязаны слушать свое начальство»¹. Священнослужители и верующие активизировали миротворческую деятельность. Накануне 9 мая 1985 г. настоятель единственной действовавшей в г. Лида Свято-Георгиевской православной церкви П.В. Вольнец сделал взнос в Советский фонд мира в размере 600 руб., верующие его небольшого прихода также пожертвовали 1176 руб.² В последующие годы служители различных конфессий поддерживали благотворительные организации, такие как Белорусское отделение Советского детского фонда им. В. И. Ленина.

Отход людей от атеистического мировоззрения засвидетельствовал представленный руководству республики в августе 1985 г. доклад уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Белорусской ССР А.И. Залесского, где, в частности, говорилось: «Значительная часть населения все еще находится во власти религиозных верований и суеверий. Существует широкая сеть православных, католических и старообрядческих церквей, баптистских общин. Живут предрассудки также в тех населенных пунктах, где нет церковных организаций. Навязчиво пропагандируют религию буржуазные зарубежные СМИ. Все это способствует религиозности, распространению этой идеологии среди молодежи и детей»³.

В начале 1985 г. в БССР действовало 805 религиозных общин и групп, в том числе 290 – в Брестской, 175 – в Гродненской, 110 – в Минской, 82 – в Витебской, 77 – в Гомельской, 61 – в Могилевской области. В Минске действовало 10 зарегистрированных и незарегистрированных религиозных общин⁴. На фоне расширения религиозных настроений в обществе власть не спешила двигаться им навстречу. В 1985–1987 гг. областные уполномоченные постоянно докладывали А.И. Залесскому о сокращении числа обрядов,

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф. 136. Оп. 1. Д. 84. Л. 107.

² Там же. Д. 85. Л. 39–40.

³ Там же. Д. 94. Л. 6.

⁴ Там же. Д. 84. Л. 75.

уменьшении количества верующих на религиозные праздники в храмах, «затухании» деятельности общин. По законам «исторического материализма» число последних должно было неуклонно сокращаться. Часто эти сообщения, приобретшие еще во времена «застоя» форму ритуала, не соответствовали действительности. В 1987 г., например, власти г. п. Ивенец Воложинского р-на «не увидели смысла» в возвращении церкви св. Михаила Архангела верующим, несмотря на их многочисленные обращения⁵.

Тем не менее процесс освобождения общественного сознания, ускорявшийся с каждым месяцем после апрельского (1985 г.) пленума ЦК КПСС, не мог не изменить отношение к религии. Общество постепенно осознавало, что верующие являются полноправными гражданами страны, а их взгляды достойны уважения, поскольку религия является частью мировой и национальной культуры. Во многом это произошло благодаря усилиям интеллигенции. В сентябре 1986 г. белорусская газета «Литература и искусство» встала на защиту В. Быкова, обвиненного в московской прессе в «...соединении духовных основ народной жизни с религией»⁶. Газета белорусской интеллигенции, в частности, напомнила своим коллегам в Москве о свободе вероисповедания, закрепленной в Конституции СССР, и добавила, что «...горлопаны от атеизма и богохульники никогда не были и не станут настоящими атеистами – обо «они не ведают, что творят»»⁷.

Произошло некоторое ослабление контроля над религиозной жизнью. В печати, несмотря на цензурные ограничения, стали появляться статьи, в которых обсуждалась роль церкви в духовном возрождении Беларуси. Впервые после полувека молчания на Рождество 1986 г. зазвенели колокола Минского собора⁸. Наблюдалась активизация деятельности религиозных объединений. Так, А.И. Залесский с тревогой отмечал расширение религиозных обрядов, в частности крещений, процент которых от общего числа родившихся в республике увеличился с 14, 7 в 1985 г. до 16, 5 в 1987 г.⁹ Это, в частности, объяснялось отменой в 1987 г. требования предъявлять паспорта родителей при крещении ребенка.

⁵ Там же. Д. 85. Л. 72.

⁶ *Кривелев И.* Кокетничая с боженькой // Комсомольская правда. 1986. 30 июля. № 174. С. 4.

⁷ *Пыліла Я.* «Божанька» тут ні пры чым // Літаратура і мастацтва. 1986. 5 вер. № 36. С. 15.

⁸ *Кративин С.* Минские звоны // Советская Белоруссия. 1988. 19 июня. № 140. С. 4.

⁹ НА РБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 82. Л. 1–2; Д. 95. Л. 1–2.

Важным дополнительным фактором усиления религиозности населения БССР стали последствия аварии на Чернобыльской АЭС, постепенное осмысление масштабов техногенной катастрофы. Вот как передает атмосферу пасхальных дней 1988 г. казначей единственного на тот момент действующего православного храма в Гомеле – церкви св. Николая Чудотворца М.Н. Шутова: «Свечами торгую уже много лет, но такого наплыва людей не помню. Посмотрите, уже три часа ночи, а очередь за свечами не уменьшается. Очень много свечей покупает молодежь, а также представительные женщины, которых я ранее не видела в церкви, многие из них – жены начальства. Раньше такого не было. На мой взгляд, здесь определенную роль сыграли трагические дни Чернобыля... Люди обратились к церкви, они видят в ней некую защиту»¹⁰.

Конец государственной политики воинствующего атеизма ознаменовало празднование тысячелетия крещения Руси. Тысячелетний юбилей введения христианства на Руси был признан ЮНЕСКО выдающимся событием в истории мировой культуры. На его праздновании в июне 1988 г. в Москве собрались члены поместного совета и более пятисот гостей из разных стран – патриархи Антиохийский, Иерусалимский, Александрийский и главы других православных церквей, большая делегация Ватикана, представители нехристианских конфессий, общественные и политические деятели. Празднованию тысячелетия крещения Руси предшествовало совещание генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с патриархом Пименом и членами Священного Синода в Кремле 29 апреля 1988 г. На этом совещании М.С. Горбачев пообещал Пимену подключить государственные органы и ведомства к организации торжества, а также дал согласие на открытие новых храмов, духовных учебных заведений, монастырей и т. д. Был снят запрет на освещение религиозной жизни в СМИ – граждане СССР впервые смогли услышать и увидеть прямые трансляции религиозных служб по радио и телевидению [Беглов 2008, с. 590].

Тем не менее даже в переломный для государственно-церковных отношений 1988 г. чиновники аппарата уполномоченного Совета по делам религий Белорусской ССР перестраховывались и в ответ на многочисленные обращения священников и верующих часто отвечали отказом. Это вызывало недовольство в Москве, где решения белорусских властей пересматривались преимущественно в пользу заявителей. 31 марта 1988 г. Совет по делам религий при Совете Министров СССР просил Витебский облисполком передать верующим закрытый в 1959 г. костел Св. Антония в г. Постава Витебской обл. 29 апреля того же года аналогичный запрос был

¹⁰ Там же. Д. 97. Л. 67.

направлен властям Гомельской области в связи с возвращением верующим церкви Св. Параскевы Пятница в д. Вербовичи Наровлянского р-на. 24 мая 1988 г. только после вмешательства московских властей были возрождены приход и церковь Рождества Пресвятой Богородицы в д. Ляховцы Малоритского р-на¹¹. Решение Гомельского городского совета об открытии в здании собора Св. Петра и Павла зала органной музыки отменил после открытого письма деятелей русской культуры во главе с Д.С. Лихачевым первый секретарь ЦК КПБ Е.Е. Соколов¹².

Наконец, 14 октября 1988 г. Совет по делам религий при Совете Министров СССР принял постановление, в котором отмечались медленные темпы перестройки аппарата Уполномоченного по делам Белорусской ССР А.И. Залесского. В постановлении отмечалось, что «...упорядочивание сети религиозных общин непропорционально затягивается, сроки рассмотрения заявлений верующих в ряде случаев не соблюдаются, отказы в регистрации носят субъективный характер»¹³. Вскоре 76-летний А.И. Залесский был освобожден от должности, на которую был назначен более молодой А.И. Жильский. В циркулярном письме своим подчиненным он оценил деятельность своего предшественника на посту уполномоченного Совета по делам религий следующим образом: «Проводимая до сих пор работа была определенно полезной, но часто страдала формализмом, поэтому не достигала требуемой эффективности»¹⁴.

Возрождение религиозной жизни

Белорусские власти, сохраняя свои «научно-атеистические» убеждения, с опозданием отреагировали на ветры перемен из Москвы и прекратили давление на представителей клира и верующих. Подражая М.С. Горбачеву, 13 февраля 1989 г. первый секретарь ЦК КПБ Е.Е. Соколов принял митрополита Минского и Гродненского Филарета. Согласно официальному коммюнике, в ходе встречи, которая прошла «в конструктивной, деловой обстановке, в духе взаимопонимания и уважения», обсуждалось развитие демократических принципов взаимоотношений церкви и государства. Среди прочих тем, обсуждавшихся во время встречи Филарета с Е.Е. Соколовым, был вопрос о создании

¹¹ Там же. Д. 96. Л. 18, 27, 32.

¹² *Жданко В.* Дарога да храма // *Звезда*. 1989. 22 сн. № 293. С. 4.

¹³ НАРБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 94. Л. 49.

¹⁴ Там же. Д. 103. Л. 1.

в границах БССР Белорусского экзархата, что и произошло в октябре 1989 г.¹⁵

Начался процесс возрождения древних православных кафедр – Витебской, Могилевской и Пинской в 1989 г., Брестской, Гомельско-Мозырской и Гродненской – в 1990 г. В 1989 г. Белорусскому экзархату были переданы полоцкий Спасо-Ефросиньевский и гродненский Рождество-Богородичный женские монастыри, возобновлены занятия в жировичской Минской духовной семинарии и духовном училище по подготовке псаломщиков и регентов церковных хоров в Минске¹⁶. В том же году, после визита митрополита Филарета в землю Баден-Вюртемберг (Германия), Белорусская Православная Церковь начала экуменическое сотрудничество¹⁷. Появились новые официально зарегистрированные и неофициальные периодические издания. В 1989 г. начал издаваться белорусский молодежный журнал «Православная мысль», в 1990 г. – альманах «Вестник Белорусского экзархата». Улучшилось экономическое положение церкви. В течение 1988 г. в 399 белорусских православных приходах было реализовано 83 тонны свечей, 413 тыс. нательных крестов и 62, 2 тыс. икон, что вдвое превысило аналогичные показатели 1985 г.¹⁸ В 1989 г. денежные доходы Белорусского экзархата приблизились к 10 млн руб., а в 1990 г. составили 15, 3 млн руб.¹⁹

30 ноября 1989 г., по итогам обращения посла Польской Народной Республики в Москве С. Чосека, Совет Министров СССР принял распоряжение об обеспечении потребностей вероисповедания лиц польской национальности на территории Белорусской ССР. 9 января 1990 г. Совет по делам религий принял решение признать полномочия назначенного Ватиканом апостольского администратора Римско-Католической Церкви в Белоруссии, уроженца Гродненской области епископа Т. Кондрусевича. В связи с острой нехваткой католических пастырей (167 приходов обслуживал 61 ксендз) было решено пригласить 50 ксендзов из Польши, а также открыть на территории Белорусской ССР католическую духовную семинарию²⁰.

1 декабря 1989 г. в ходе встречи в Ватикане М.С. Горбачева и папы Иоанна Павла II было принято решение о снятии запрета на

¹⁵ Там же. Д. 99. Л. 7.

¹⁶ Пасланне мітрапаліта // Літаратура і мастацтва. 1990. 5 студз. №. 1. С. 1.

¹⁷ НАРБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 108. Л. 35.

¹⁸ Там же. Д. 97. Л. 10.

¹⁹ Там же. Ф. 7. Оп. 10. Д. 2621. Л. 22.

²⁰ Там же. Ф. 136. Оп. 1. Д. 105. Л. 7–10.

деятельность греко-католических общин в СССР, им было разрешено регистрироваться и проводить религиозные службы. Вскоре в Минске появилось молодежное общество «Уния», которое развернуло просветительскую деятельность с помощью одноименного журнала. 11 марта 1990 г. во время визита в белорусскую столицу апостольский визитатор для белорусов греко-католического вероисповедания А. Надсон провел первую католическую службу восточного обряда в Кальварийском костеле после упразднения Унии в 1839 г. В сентябре того же года в Минске был образован первый греко-католический приход, настоятелем которого с разрешения Иоанна Павла II стал настоятель римско-католического прихода Св. Петра и Павла в д. Боруны Ошмянского р-на Я. Матусевич²¹.

18 ноября 1989 г. представители 118 общин христиан веры евангельской (пятидесятников) собрались на конференцию в Минске, где было принято решение о выходе из Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов и создании Союза христиан веры евангельской Беларуси во главе со старшим пресвитером М.Я. Куркаевым. В 1990 г. в республике начала действовать самостоятельная организация – Союз евангельских христиан-баптистов БССР, объединивший 195 общин, входивших во Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, и 26 автономных общин этой конфессии. После вхождения советских адвентистов седьмого дня в мировую церковь этой деноминации с центром в Вашингтоне, 2 декабря 1991 г. состоялась регистрация Белорусской конференции адвентистов седьмого дня [Навіцкі 2019, с. 327, 353, 373].

Ожила старообрядческая церковь. В 1991 г. в Белорусской ССР насчитывалось 22 общины этого течения, большая часть которых располагалась на территории Витебской области. Новые старообрядческие общины возникли также в Гомельской области и Минске [Грыгор’ева 1998, с. 334].

Иудеи образовывали одну из самых малочисленных религиозных организаций. Тем не менее, во время празднования Песаха в апреле 1989 г. инспектор аппарата Уполномоченного увидел во дворе минской синагоги около ста молодых людей. По его словам, «...синагога превратилась из молитвенного дома в своеобразный культурный и политический центр. На втором этаже расположена библиотека Ассоциации любителей еврейской культуры, по субботам перезаписывается поп-музыка на кассеты на иврите и идише, по вторникам и четвергам проходят молодежные вечеринки, принимаются заявки от желающих учить иврит»²². Кроме наиболее

²¹ *Ігнатовіч А. Паход айца Матусевіча да Папы Рымскага // Літаратура і мастацтва. 1991. 12 крас. № 15. С. 8–9.*

²² НАРБ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 2621. Л. 25.

многочисленной минской еврейской общины, в 1990 г. были зарегистрированы иудейские общины в Витебске и Бобруйске. Некоторое количество еврейских религиозных объединений действовало без регистрации, нелегально.

В 1991 г. в республике действовали уже три мусульманские общины: в Ивье, Новогрудке и Минске²³. В том же году незарегистрированная община мусульман получила разрешение горисполкома на строительство мечети в Витебске²⁴.

Вскоре после своего появления в 1989 г. в Минске странствующего проповедника Маму-Тхакура (М. Н. Шилова) начало свою деятельность минское отделение Международного общества сознания Кришны. Чтобы привлечь внимание к поклонению этому индуистскому божеству, его немногочисленные белорусские последователи проводили публичные акции, например художественную выставку «Божественное предание в древних Ведах». Демонстрация картин на ведическую тематику во Дворце искусств сопровождалась выступлениями групп музыкальной медитации и духовного танца. Кроме того, посетителям выставки предлагались лекции об учении Кришны, познании себя и мира, а также о законах кармы. Была организована продажа ведической литературы, плакатов и символов²⁵.

После празднования тысячелетия крещения Руси, православие начало приобретать черты главенствующей конфессии в республике. Православные иерархи стали обращаться за защитой своих прав сразу к первым лицам, минуя уполномоченного Совета по делам религии и апеллируя к решениям центральных органов партии. Так, 16 октября 1988 г. митрополит Филарет обратился к председателю Совета Министров БССР М. В. Ковалеву с просьбой открыть Минскую духовную семинарию в Жировицах, вернуть церковь св. Марии Магдалины и св. Апостолов Петра и Павла в Минске, а также передать Кафедральному собору здание бывшего монастыря²⁶. В феврале 1989 г. он поставил перед Советом Министров вопрос о передаче здания в историческом центре Минска епархиальному управлению, мотивируя это тем, что Православная церковь вносит «решающий вклад в успокоение умов и эмоций», в то время как «другие религиозные структуры проявляют склонность к сепаратистским тенденциям, приносят в жизнь элементы дестабилизации»²⁷.

²³ Там же. Л. 182.

²⁴ Витебские новости // Знамя юности. 1991. 27 нояб. № 227. С. 1.

²⁵ Божественное предание в древних Ведах // Знамя юности. 1991. 9 апр. № 68. С. 4.

²⁶ НАРБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 94. Л. 36–40.

²⁷ Там же. Д. 108. Л. 32.

В новых условиях такие просьбы обычно удовлетворялись, поскольку государственные и партийные чиновники на местах воспринимали общие декларации генерального секретаря как прямые установки и указания к действию. Однако созданный для Православной церкви режим наибольшего благоприятствования имел свои пределы, которые определялись скромными финансовыми и техническими возможностями белорусского руководства того времени. Например, в феврале 1990 г. Совет Министров БССР отказал митрополиту Филарету в выделении для экзархата запрошенных 4 легковых автомобилей «Волга», 15 автомобилей «Жигули», 2 микроавтобусов «РАФ», а также в предоставлении «брони» в авиа- и железнодорожных кассах²⁸.

После юридического оформления в ряде правовых документов новых государственно-церковных отношений, имущественные и финансовые претензии церкви к государству приобрели более прочное основание. 16 декабря 1991 г. премьер-министр В.Ф. Кебич удовлетворил просьбу митрополита Филарета не распространять на религиозные организации решение минфина республики о взыскании 11% средств, выделяемых на оплату труда, в бюджет республики. В своем обращении иерарх сослался на соответствующую статью закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях», которая предусматривала для последних налоговые льготы²⁹.

Отношение белорусских властей к активизации деятельности католической церкви, несмотря на потепление отношений высшего советского руководства с Ватиканом, было инерционно настроенным. В июне 1989 г. А.И. Жильский жаловался правительству Белорусской ССР: «Католическая церковь становится все более неуправляемой»³⁰. Правительство республики не признало назначения папой К. Свѣнтека архиепископам Минско-Могилевским, а также не предоставило статуса юридического лица вновь созданным католическим епархиям. Не меньше, чем бесконтрольность эмиссаров Святого Престола, руководство БССР беспокоила их активная, зачастую нелегальная миссионерская деятельность, а также крайний польский патриотизм. В течение 1990 года только Гродненскую область посетили более 200 польских ксендзов, которые проводили литургии с нарушением действующего законодательства³¹. В начале 1991 г. по предложению А.И. Жильского был экстрадирован гражданин Польши священник Я. Скан-

²⁸ Там же. Ф. 7. Оп. 10. Д. 2286. Л. 186.

²⁹ Там же. Д. 2621. Л. 152.

³⁰ Там же. Ф. 136. Оп. 1. Д. 104. Л. 1.

³¹ Там же. Д. 109. Л. 51.

чек, который, находясь на территории БССР по частному приглашению, проводил службы на польском языке на улицах городов Витебской области³².

Растущее влияние и авторитет религии в обществе, а также расширение деятельности религиозных организаций потребовали изменения их правового статуса. В соответствии с принятым 1 октября 1990 г. законом СССР «О свободе совести и религиозных организациях» церковные учреждения получили статус юридического лица. Религиозные организации получили возможность защищать свои права в суде, владеть недвижимостью, выступать в СМИ, участвовать в общественной жизни. Новый закон, сохранив принцип отделения школы от церкви, разрешил религиозное воспитание детей. Он также открыл для священников двери больниц, военных и пенитенциарных учреждений. Фактически закон «О свободе совести и религиозных организациях» разрушил советскую систему контроля над религиозными организациями, превратив Совет по делам религий из контрольно-руководящего органа в информационный, консультативный и экспертный центр³³.

Совет по делам религий при Совете Министров СССР был преобразован в Совет по делам религий при Кабинете Министров СССР, а институт республиканских уполномоченных упразднен. Таким образом, уполномоченный Совета по делам религий по Белорусской ССР вместе со своим аппаратом на определенное время лишился правовой основы деятельности. Процесс регистрации религиозных общин был приостановлен. 16 августа 1991 г. Совет Министров БССР принял постановление «О создании государственных органов по делам религии в республике» и рекомендовал облисполкомам создать временные структурные подразделения для реализации функций, предусмотренных законом «О свободе совести и религиозных организациях», укомплектовав их сотрудниками аппарата упраздненного уполномоченного Совета по делам религий по Белорусской ССР³⁴. 4 октября 1991 г. Совет Министров БССР принял еще одно постановление, касавшееся регулирования религиозной жизни, под названием «Об установлении порядка регистрации уставов (положений) религиозных организаций». В соответствии с ним, религиозные общины регистрировались в обл-, рай- и горисполкомах на местах, после чего регистрационные документы направлялись в Республикан-

³² Там же. Д. 111. Л. 156.

³³ Закон СССР «Аб свабодзе веравызнання і рэлігійных арганізацыяў» // Ведамасці З'езда народных дэпутатаў СССР і Вярхоўнага Савета СССР. 1990. 10 кастр. № 41. С. 991–999.

³⁴ НАРБ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 2621. Л. 132.

ский совет по делам религий. За последним осталась прерогатива регистрации религиозных организаций, имевших общеконфессиональное значение³⁵.

Возвращение храмов

Повсеместно в Белорусской ССР верующим начали возвращать разграбленные и полуразрушенные храмы, а духовенство и прихожане с большим энтузиазмом взялись за их восстановление. В начале 1990 г. минские католики решительно потребовали вернуть им закрытый в 1932 г. костел св. Симеона и Елены. 1 марта 1990 г. председатель Минского горисполкома В.И. Михасев обратился в ЦК КПБ с предложением «...рассмотреть вопрос о передаче костела верующим и выводе оттуда Союза кинематографистов и дирекции Дома кино». Свое предложение В.И. Михасев объяснил тем, что «...экстремистски настроенные группы верующих регулярно собираются большими группами у Дома кино, молятся и поют, они обращаются к партийной и советской властям с требованием вернуть им костел, грозят демонстрациями, пикетами и голодовками»³⁶. В середине марта «экстремисты» осуществили свои угрозы, когда у стен костела объявили голодовку Э. Тарлецкий и Г. Натиевская-Синевиц. Обострение ситуации вынудило власти передать костел св. Симеона и Елены верующим, решение о чем было принято 21 марта 1990 г. на встрече заместителя председателя Совета Министров БССР Н.Н. Мазай с организатором «осады» костела ксендзом В. Завальнюком и первым секретарем правления Союза кинематографистов БССР В.А. Никифоровым³⁷.

1 сентября 1990 г. сотни жителей деревень Зельвенского и Слонимского районов пришли на торжественное открытие церкви св. Архангела Михаила в д. Сынковичи. Этот уникальный памятник архитектуры XVI в., который в советское время использовался в качестве складского помещения, был в короткие сроки отремонтирован силами верующих³⁸. После принятия в ноябре 1990 г. решения Могилевского горсовета о передаче православной церкви Свято-Никольского монастыря, в короткий срок под руководством отца Б. Пташинского на средства верующих была

³⁵ Там же. Ф. 136. Оп. 1. Д. 112. Л. 15.

³⁶ Там же. Ф. 7. Оп. 10. Д. 2285. Л. 7–8.

³⁷ Там же. Л. 18.

³⁸ *Чыгрын С.* Адкрылася царква // Літаратура і мастацтва. 1990. 21 вер. № 38. С. 3.

отремонтирована церковь св. Онуфрия³⁹. В начале 1991 г. католическая община Слонима начала сбор 2 млн руб., необходимых для восстановления, переданного им горсоветом костела св. Андрея⁴⁰.

Стремительный процесс возвращения культовых зданий верующим порождал новые формы государственно-общественного партнерства по их восстановлению. После возвращения в конце 1989 г. национальной святыни – гродненского Борисоглебского (Коложского) храма начались совместные усилия государства и церкви по его консервации и поэтапному восстановлению. Реставрация памятника XVI в. – церкви Рождества Богородицы в д. Мурованка Щучинского района проводилась в 1990–1991 гг. на пожертвования прихожан, Минского епархиального управления, Белорусского добровольного общества охраны памятников, Белорусского фонда культуры, а также местных хозяйственных структур⁴¹. Возникали необычные, компромиссные формы использования памятников культовой архитектуры, например, костела св. Роха в Минске, когда в первой половине дня там проходили службы, а во второй – концерты органной музыки⁴².

О правах минских иудеев на здания бывших синагог, занятых Русским драматическим театром им. Горького и шахматно-шашечной школой в феврале 1990 г. в своем обращении в Совет Министров БССР безрезультатно напоминал председатель еврейской религиозной общины белорусской столицы Я.Б. Гутман⁴³. 29 ноября 1991 г. состоялась беседа заместителя председателя Совета Министров Республики Беларусь М.И. Демчука с имамом Прибалтийского мухтасибата А.К. Хорасовым, в юрисдикцию которого входили мусульманские объединения на территории Беларуси. В ходе нее последний поднял вопросы об освобождении занятой под жилье мечети в Новогрудке, а также о восстановлении разрушенной в 1962 г. минской мечети, чему мусульманский мир был готов посодействовать⁴⁴.

Оживление религиозной жизни, начавшееся сразу после освобождения религиозных организаций от жесткого партийно-государственного контроля, вызвало не только их имущественные претензии к власти, но и межрелигиозные конфликты, порожденные сложной, зачастую запутанной историей культовых сооружений. В 1988 г. жители г. Сморгонь Гродненской обл. католического

³⁹ Вяртанне да духоўнасці // Звязда. 1991. 22 жн. № 164. С. 4.

⁴⁰ Слова за рэстаўратарамі // Звязда. 1991. 23 студз. № 16. С. 1.

⁴¹ НАРБ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 2621. Л. 27.

⁴² А.Б. Беларускі касцёл – у Менску! // Свабода. 1991. № 8. крас. С. 1.

⁴³ НАРБ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 2286. Л. 56.

⁴⁴ Там же. Д. 2621. Л. 181.

и православного вероисповедания высказали свои претензии на здание городского выставочного зала, которое с 1553 по 1621 г. являлось кальвинистским храмом, с 1621 по 1866 г. – костелом св. Троицы, с 1867 по 1923 г. – церковью св. Архангела Михаила, а с 1923 по 1949 г. вновь костелом⁴⁵. Кроме Сморгони, конфликтные ситуации между католиками и православными, претендующими на одни и те же здания, возникли в г. Лида Гродненской обл. и в д. Верейки Волковыского р-на. В последнем случае для урегулирования спора в 1990 г. была создана специальная комиссия Верховного Совета БССР, которая на основании изучения архивных документов приняла решение о передаче церкви Пресвятой Девы Марии католической общине⁴⁶.

7 апреля 1991 г. по случаю Воскресения Господня минские греко-католики прошли крестным ходом к церкви св. Петра и Павла, которая, по их словам, была построена в начале XVII в. их единоверцами. Белорусская православная церковь имела на этот счет собственную точку зрения и также проводила службы у здания церкви, которое в то время было занято архивными учреждениями⁴⁷. Несмотря на коллективные письма белорусской интеллигенции и поддержку униатов заместителем председателя Минского горисполкома А.В. Гуриновичем, старейшее культовое сооружение Минска отдали православным⁴⁸.

Большой резонанс в республике получили попытки католиков и православных вернуть Софийский собор, который являлся доминантным объектом Полоцкого историко-культурного музея-заповедника. Вскоре к двустороннему межконфессиональному конфликту добавилась третья сторона в виде коллектива музея-заповедника, категорически не соглашавшаяся на передачу уникального памятника церкви. Верующих поддержали деятели культуры – В. Быков, М. Савицкий, М. Танк и др. Пути решения этого сложного вопроса обсуждались 12 декабря 1990 г. на встрече епископа Полоцко-Витебского Димитрия, апостольского администратора Минской диоцезии епископа Т. Кондрусевича и представителя Совета по делам религий при Совете Министров СССР по

⁴⁵ Там же. Ф. 136. Оп. 1. Д. 98. Л. 27–28.

⁴⁶ *Лакавец Ю.* Падводныя камяні // Літаратура і мастацтва. 1990. 28 сн. № 52. С. 12.

⁴⁷ *Абламейка С.* Хросным ходам па сталіцы... // Літаратура і мастацтва. 1991. 12 крас. № 15. С. 2.

⁴⁸ Прыслухайцеся да нашага голасу: Зварот вернікаў Мінскай грэка-каталіцкай абшчыны да Вярхоўнага Савета БССР, да Самета Міністраў БССР, да Мінскага гарсавета // Літаратура і мастацтва. 1991. 21 чэрв. № 25. С. 2.

Белорусской ССР А.И. Жильского. В результате встречи был найден компромисс: Софийский собор сохранил прежний музейный статус, а верующим городские власти обязывались предоставить другое помещение⁴⁹. Под давлением православной общины 17 мая 1991 г. Полоцкий горсовет принял постановление о передаче ей Свято-Богородицкого собора, где в то время располагалась картинная галерея⁵⁰.

Всего только за 1988 – первую половину 1989 г. белорусские власти передали верующим 129 храмов⁵¹. Правовую основу этот процесс получил 29 декабря 1990 г., после выхода в свет постановления Совета Министров СССР «О порядке передачи в собственность религиозным организациям культовых зданий, сооружений и другого имущества религиозного назначения, находящегося в собственности государства», которые установили безвозмездный характер передачи культовых сооружений и имущества⁵².

Дела земные в граде божьем

Одновременно с возрождением религиозной деятельности церковь начала выстраивать свои взаимодействия с обществом. Развертывание реформ Горбачева, расширение свободы слова и, особенно, появление 26 января 1990 г. «Закона о языках в Белорусской ССР» актуализировал вопрос белорусизации религиозной жизни. Сначала национальная интеллигенция, а со временем и более широкие круги белорусского общества пришли к пониманию парадоксальности ситуации, когда языком православной церкви являлся церковнославянский, а языком католического костела – польский (оба языка непонятные для большей части паствы). Языковая ситуация, сложившаяся в двух ведущих конфессиях, стала предметом острой критики, которая велась в контексте ущемления прав верующих-белорусов.

В мае 1990 г. вопрос белорусизации церкви был поднят в ходе беседы с папой Иоанном Павлом II группой белорусских участников научной конференции «Рим-I»⁵³. Вскоре с аналогичной

⁴⁹ Хто крыўдзіць прываслаўных? // Літаратура і мастацтва. 1990. 14 сн. № 509. С. 5.

⁵⁰ НАРБ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 2621. Л. 75.

⁵¹ Сабор перададзены веруючым // Літаратура і мастацтва. 1989. 6 кастр. №. 40. С. 3.

⁵² НАРБ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 2614. Л. 61.

⁵³ *Кіпель В.* Жыць і дзеіць: успаміны. Мн.: Выдавец Зміцер Колас, 2015. С. 399. 442 с.

просьбой группа минских католиков обратилась к епископу Т. Кондрусевичу. Ответом на эту просьбу стала первая белорусскоязычная месса в Минске, которую 13 апреля 1990 г. отслужил в костеле св. Роха ксендз В. Чернявский⁵⁴. В ноябре 1990 г. белорусским языком стал пользоваться vikарий минского костела Воздвижения Святого Креста М. Сапель⁵⁵. Вскоре белорусская речь зазвучала в гродненском Фарном костеле, могилевском костеле св. Станислава, миорском костеле вознесения Девы Марии и др. Всего к сер. 1991 г. к верующим на ней обращались в 15 костелах на территории БССР⁵⁶. 13 апреля 1991 г. В Минске прошел учредительный съезд Белорусского католического общества – общественно-культурной организации, целью которой была белорусизация костела⁵⁷.

Позиция православного духовенства к усиливавшимся в республике процессам национального возрождения характеризовалась большей сдержанностью. Значительная часть священников скептически относилась к возможности совершения литургии на белорусском языке, полагая, что «...у нас в православной церкви обряд богослужения проходил и проходит на старославянском языке, в котором находятся корни всех сегодняшних славянских ответвлений»⁵⁸. На заданный в 1990 г. вопрос корреспондента Белорусского радио, почему Белорусская православная церковь не становится автокефальной, митрополит Филарет ответил: «Сегодня нет таких обстоятельств, которые позволили бы нам поставить вопрос об автокефалии... Прекрасно, что мы являемся свидетелями возрождения белорусского национального языка. Мы работаем над переводом Библии на белорусский язык. Скоро выйдет из печати Евангелие от Матфея. Пастыри, хорошо знающие белорусский язык, уже выступают с проповедями на этом языке»⁵⁹. Одним из таких пастырей был преподаватель Минской духовной семинарии отец С. Гардун, который считал, что православная церковь должна более активно участвовать в процессе возрождения белорусского языка⁶⁰.

⁵⁴ А.Б. Беларускі касьцёл – у Менску! // Свабода. 1991. № 8. крас. С. 1.

⁵⁵ Лукашук Зм. На шляху да Бога // Чырвоная змена. 1990. 8 сн. № 235–236. С. 5.

⁵⁶ Гарадзенская кроніка // Свабода. 1991. № 8. крас. С. 8.

⁵⁷ А.Б. Беларусы-каталікі згуртаваліся. Хто наступны? // Свабода. 1991. № 9. трав. С. 7.

⁵⁸ Зайцаў А. «И остави нам долги наши...» // Чырвоная змена. 1990. 27 сн. № 248. С. 7.

⁵⁹ НАРБ. Ф. 7. Оп. 10. Д. 2621. Л. 22.

⁶⁰ Навіны епархіі // Праваслаўная думка. 1989. № 3. С. 1.

Более радикальное решение вопроса белорусизации Белорусской православной церкви предложил первоиерарх Белорусской автокефальной православной церкви Изяслав. Обращаясь из Америки с посланием к православным Беларуси, он призвал их возродить православную автокефальную церковь на родине путем «...создания братств и сестричеств святых земли Белорусской, а затем на их основе приходов родной церкви»⁶¹.

Удовлетворить потребность белорусов в единой «национальной» Библии на родном языке было призвано зарегистрированное в феврале 1991 г. Библейское общество Беларуси. Эта идея получила поддержку различных христианских конфессий, представители которых вошли в правление общества. Его вице-президентом стал известный писатель и литературный критик В. Семуха⁶².

Создание национальной церкви было не единственным вызовом со стороны белорусского общества, на который искали ответы духовные наставники разных конфессий. Религиозные организации начали проводить социальные акции, которые рассматривались как часть миссионерской работы. Так, не ограничиваясь молитвами в память о жертвах Чернобыля, избранный председателем Чернобыльской комиссии Священного Синода митрополит Филарет выступил инициатором проведения в октябре 1990 г. в Минске международного семинара «Церковь и Чернобыль». На нем обсуждались вопросы психологической реабилитации населения республики, пострадавшего от последствий аварии на Чернобыльской АЭС⁶³. 26 апреля 1991 г. В Минске заложили памятный камень и освятили место, где планировалось воздвигнуть православный храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в память о жертвах Чернобыльской катастрофы.

Иерархи различных конфессий развернули благотворительную деятельность, прежде всего, в сфере оказания гражданам Белоруссии медицинских и социальных услуг. В 1990 г. евангельские христиане-баптисты США отправили своим единоверцам в БССР 20-тонный контейнер с лекарствами и витаминами с целью их дальнейшего распределения по домам инвалидов, престарелых и т. д.⁶⁴ Весной 1991 г. Гродненская областная больница получила в дар от папы Иоанна Павла II передвижную лабораторию для контроля

⁶¹ Архіпастьрскаяе пасланне беларускаму народу // Літаратура і мастацтва. 1991. 29 ліст. № 48. С. 3.

⁶² Лагада Ю. Зарэгістравана БТБ // Літаратура і мастацтва. 1991. 8 сак. № 10. С. 3.

⁶³ Царква і Чарнобыль // Чырвоная змена. 1990. 31 кастр. № 213. С. 2.

⁶⁴ Беларусь-Амерыка: евангелійскі паветраны мост // Звязда. 1990. 11 сн. № 284. С. 1.

и профилактики СПИДа, епископ Т. Кондрусевич подарил гродненскому роддому аппарат ультразвуковой диагностики⁶⁵. В том же году при помощи священников витебского Свято-Покровского кафедрального собора было приобретено оборудование для первой в городе стоматологической клиники⁶⁶.

Пример социального служения демонстрировал ксёндз костела св. Анны в д. Мосар Глубокского р-на Ю. Булька. После переезда в 1989 г. в Мосар из Литовской ССР он удивил местных жителей, возглавив бригаду верующих, которая помогала местному колхозу собирать урожай, а затем переводя заработанные деньги в Фонд милосердия⁶⁷. Вскоре прилегающая к костелу территория начала привлекать туристов своим необычным ландшафтным дизайном. Но прежде всего Ю. Булька был известен как борец за здоровый образ жизни.

14 января 1991 г. инспектор Р.В. Шеметовец сообщал А.И. Жильскому: «Ксёндз Мосарского и Уделовского костелов Ю.В. Булька, помимо активной религиозной деятельности, проводит большую работу по борьбе с пьянством, аморальностью. Многие жители района утверждают, что он сделал в борьбе за трезвый образ жизни больше, чем вся общественность района. Ксёндз Ю.В. Булька категорически утверждает, что будет пьянство – не будет никакой перестройки. Он решительно отказывается участвовать в похоронах, если родственники хотят сделать поминальный стол. По его призыву многие верующие сожгли в церкви талоны на вино и водку. Он также активно проводит работу с молодежью и детьми, регулярно посещает дом престарелых, приносит туда подарки, исповедует»⁶⁸.

Свидетельством коренного изменения религиозной политики государства в условиях перестройки стало избрание служителей культа народными депутатами Советов разных уровней. Это показывало, что священники действительно получили равные политические права с другими гражданами и смогли реализовать их на практике. В 1990 г. депутатами Верховного Совета БССР стали митрополит Минский и Гродненский, Патриарший экзарх всея Беларуси Филарет, а также настоятель храма св. Троицы в г. п. Ореховск Оршанского р-на В.А. Радомысльский.

31 октября 1990 г., вскоре после появления Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях», председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР

⁶⁵ Дар з Ватыкана // Звязда. 1991. 25 крас. № 81. С. 1.

⁶⁶ Наваселле ў медыкаў // Звязда. 1991. 7 жн. № 153. С. 1.

⁶⁷ І ўзначаліў бригаду... ксёндз // Звязда. 1990. 6 кастр. № 230. С. 1.

⁶⁸ НАРБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 111. Л. 19.

Ю.Н. Христораднов обратился с письмом к председателю Совета Министров БССР В.Ф. Кебичу, где обратил внимание белорусского руководителя на появление тенденций политизации религиозных организаций и обострения межэтнических и межрелигиозных отношений. Он писал, в частности, о «...расширении масштабов паломничества и зарубежных контактов, которые приводят к возникновению новых религиозных деноминаций, фрагментации конфессий по причинам, далеким от религиозных, появлению новых правообладателей в ходе разбирательства имущественно-правовых конфликтов»⁶⁹.

Письмо Ю.Н. Христораднова не удивило белорусского премьера. Из отчетов уполномоченного Совета по делам религий по Белорусской ССР ему было известно о «...вмешательстве польских священников в общественно-политическую жизнь республики, подстрекательстве верующих к антиобщественным действиям, изменению государственного строя Белорусской ССР». Речь шла о священнике А. Рафалко, который во время избирательной кампании 1990 г. призвал верующих не голосовать за коммунистов. Священники Л. Станишевский, С. Бартошек, Я. Казак во время служб внушали пастве мысль о том, что Западная Беларусь – это Польша⁷⁰. 21 мая 1989 г. на сороковой день Тбилисской трагедии митрополит Филарет по просьбе оргкомитета БНФ «Возрождение» отслужил панихиду по невинно убиенным⁷¹.

19 декабря 1991 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял закон «О государственных праздниках в Республике Беларусь», которым признал нерабочими дни основных религиозных праздников и поминовений по календарю православных и католических конфессий, а именно – Пасху, Радуницу, День памяти предков (Деды) и Рождество (православное и католическое/протестантское)⁷².

Заключение

Таким образом, все рассматриваемое время можно разделить на два периода: 1985–1988 гг. и 1989–1991 гг. Первый период был вре-

⁶⁹ Там же. Д. 109. Л. 2.

⁷⁰ Там же. Д. 111. Л. 81–82.

⁷¹ Хроніка // Экспрэс. Аднадзёнка БНФ «Адраджэнне». 1989. Вып. 2. Трав. С. 5.

⁷² Аб увядзенні ў дзеянне Закона Рэспублікі Беларусь «Аб святочных днях у Рэспубліцы Беларусь» // Ведамасці Вярхоўнага Света Рэспублікі Беларусь. 1992. 5 студз. № 1. С. 7–8.

менем, когда государство не отказалось от идеологической борьбы с религией, но уже исчезли попытки запретить ее в административном порядке, происходило медленное потепление религиозной политики государства. Вторым периодом характеризовался резким увеличением количества приходов и укреплением религиозно-конфессиональных структур, ростом их авторитета и влияния на общественную жизнь.

В течение 1988–1991 гг. уполномоченный Совета по делам религий по Белорусской ССР зарегистрировал 355 религиозных общин, в том числе 233 православных и 118 католических. Вместе с незарегистрированными униатскими, иеговистскими, кришнаитскими и другими общинами на конец рассматриваемого периода их общая численность достигла 1 325. Из них 705 было православных, 263 – католических, 150 – пятидесятников, 118 – евангельских христиан-баптистов, 24 – старообрядческих, 13 – адвентистов седьмого дня, 4 – иудейских и 3 – мусульманских⁷³.

Как следует из приведенных статистических данных, доминирующей конфессией в Белорусской ССР в то время было православие⁷⁴. Католицизм занимал второе место по числу верующих, значительно уступая по этому показателю православию. Бурный рост получили протестантские конфессии, началось возрождение религиозной деятельности среди белорусских татар. Иудаизм в позднем СССР переживал кризис в связи с переселением большого числа верующих евреев в Израиль. Увеличение числа религиозных общин сопровождалось расширением эвангелизации населения, особенно молодежи, началом подготовки собственного духовенства, развитием издательской деятельности, укреплением материальной базы за счет строительства и передачи верующим храмов. Активизировалось социальное служение церквей, духовенство заявило о своем праве на участие в национальной, культурной и политической жизни республики.

Наибольшую поддержку со стороны государства получила Белорусская православная церковь, руководство которой, как и мирское руководство БССР, находилось в Москве. Католицизм, протестантизм, ислам и индуизм, центры либо основные зоны влияния которых находились на Западе или Востоке, вызывали беспокойство, а неформальные препятствия их деятельности оставались сильными даже после 1988 г. При этом доля верующих в составе населения БССР составляла примерно 50%, около

⁷³ НАРБ. Ф. 136. Оп. 1. Д. 112. Л. 12.

⁷⁴ Вместе с этим среди православных было самое большое число «верующих выходного дня», посещавших экстрасенсов и изучавших гороскопы.

трети колебалось между верой и неверием, 4–8% верили не в Бога, а в сверхъестественные силы, а 8–13% жителей республики считали себя неверующими⁷⁵.

Литература

- Беглов 2008 – Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В. [и др.]. Русская Православная Церковь: XX век / М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. 800 с.
- Белякова 2009 – Белякова Н.А. Эволюция отношений власти и христианских деноминаций в Белоруссии, Украине и республиках Прибалтики в последней четверти XX – начале XXI в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2009. 30 с.
- Грыгор'ева 1998 – Грыгор'ева В. В., Завальнюк У.М., Навіцкі У.І., Філатава А.М. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX ст.). Мн.: ВП “Экаперспектыва”, 1998. 340 с.
- Навіцкі 2019 – Навіцкі У.І., Паднюк С.С., Балтрушэвіч Н.Г., Іванова Л.С. Евангельскія хрысціане ў Беларусі: пяць стагоддзяў гісторыі (1517–2017 гг.). Мн.: Пазітыў-цэнтр, 2019. 470 с.
- Новикова 2009 – Новикова Л.Г. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? // Кафедра социологии БГУ – 20 лет: 1989–2009: сб. науч. трудов / науч. ред А.Н. Данилов и др. Мн.: Право и экономика, 2009. С. 268–278.
- Ярмусик 2006 – Ярмусик Э.С. Католический костел в Беларуси в 1945–1990 гг. Гродно: ГрГУ, 2006. 568 с.

References

- Beglov, A.L., Vasil'eva, O.Yu., Zhuravskii, A.V. et al. (2008), *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov': XX vek* [Russian Orthodox Church. 20th century], Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrnya, Moscow, Russia.
- Belyakova, N.A. (2009), *Evolutsiya otnoshenii vlasti i khristianskikh denominatsii v Belorussii, Ukraine i respublikakh Pribaltiki v poslednei chetverti XX – nachale XXI v.* [Evolution of relations between authorities and Christian denominations in Belarus, Ukraine and the Baltic republics in the last quarter of the 20th – early 21st centuries], Abstract of Ph.D. dissertation (History), Moscow, Russia.

⁷⁵ Новикова Л.Г., Лашук И.В., Смирнова Р.А., Чибирева И.М., Бородачева Е.М. Динамика уровня и характера религиозности населения Республики Беларусь: научный отчет. Мн.: Беларуская навука, 2005. 26 с.

- Hryhorjeva, V.V., Zavalniuk, U.M., Navicki, U.I. and Filatava, A.M. (1998), *Kanfesii na Bielarusi (kanecy XVIII – XX st.)* [Confessions in Belarus (end of the 18th – 20th centuries)], VP “Ekaperspektyva”, Minsk, Belarus.
- Navicki, U.I., Padniuk, S.S., Bałtruševič, N.H. and Ivanova, L.S. (2019), *Evangel’skiya khrystsiyane ŭ Belarusi: pyats’ stagoddzjaŭ gistoryi (1517–2017 gg.)* [Evangelical Christians in Belarus: Five centuries of history (1517–2017)], Pazityŭ-tsentr, Minsk, Belarus.
- Novikova, L. G. (2009), “Belarus after the ‘religious boom’: what has changed?”, in Danilov, A.N. et al., eds., *Kafedre sotsiologii BGU – 20 let: 1989–2009: sbornik nauchnykh trudov* [The Belarusian State University Department of Sociology is 20 years old: 1989–2009. Collected of scientific papers], Pravo i ekonomika, Minsk, Belarus, pp. 268–278.
- Yarmusik, E.S (2006), *Katolicheskiy kostel v Bielarusi v 1945–1990 gg.* [The Catholic Church in Belarus in 1945–1990], GrGU, Grodno, Belarus.

Информация об авторе

Александр А. Гужаловский, доктор исторических наук, профессор, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь; 220030, Беларусь, Минск, пл. Независимости, д. 4; huzhalouski@gmail.com

Information about the author

Aleksandr A. Huzhalouski, Dr. of Sci. (History), professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus; 4, Niezalezhnasci Av., Minsk, Belarus, 220030; huzhalouski@gmail.com